

"Так вот как я, Гуо Я Вэнь, выгляжу в твоём сердце."

"Четыре года общения, а ты все еще не можешь сравниться с бедным неудачником?"

"Ну, в таком случае, зачем нам больше путешествовать вместе?"

"Путь другой, а не наоборот!"

"Дорогая, пойдём?"

"Этот нефритовый браслет, не помогай им заплатить и за него, мы не подходим для этой несправедливости."

Злые слова Гуо Я Вэнь не могли перестать звучать эхом.

Сказав это, она даже подтянула собственного мужа и повернула голову, чтобы уйти.

"Wen Wen, Wen Wen~"

Видя, что Сюй Лей и Го Алисса выпали, Мэн Хань, попавший в середину, несомненно, чрезвычайно встревожен и тщетно пытается звать к Го Алиссе, но, очевидно, напрасно.

Гуо Яуэн с мужем уже ушли из ювелирного магазина, не оглядываясь назад.

"Маленькая Лей, ты запуталась~"

"Ты оскорбил Матильду за такого человека? Оно того не стоит".

Мэн Хань вздохнул некоторое время.

А потом она пристально посмотрела на Ёе Фан: "Посмотрите, что вы наделали!"

"Так же хорошо, что ты попал в неприятности и затащил Реджину с собой."

"Нужно, ребята, вы не можете рассчитывать на то, что пойдете на боксерский матч сегодня днем."

Для Е Фан Мэн Хань, несомненно, был отвратителен до крайности.

В конце концов, она снова посмотрела на Сюй Лэя и сказала, что пойдет уговаривать Вэнь Вэня, а потом вернется к ней.

Через некоторое время три человека, которые только что путешествовали с ней, все ушли, а здесь остались только Е Фань Сюй Лэй и двое других.

"Брат Сяофан, простите."

"Мои одноклассники и другие..."

После того, как Мэн Хань ушёл, Сюй Лэй почувствовала себя виноватой, но опустила голову и извинилась перед Йе Фаном низким голосом.

Йе Фан слегка улыбнулась: "Маленький Лей, зачем тебе извиняться, это тебя не касается".

"Леса достаточно большие, чтобы несколько бродячих птиц обязательно вышли."

"Поехали, пора начинать боксерский матч, мы должны пройти."

"Если мы затянем, эта старая штука, Сюэ Рэн Ян, боится, что ему придётся волноваться."

Ye Fan сказал с легким ветерком, его внешний вид был по-прежнему спокойным, как будто то, что только что произошло не вызвало никаких волн в его сердце.

Жизнь Йе Фан, конечно, была коротка, если считать до сих пор.

Но за эти годы он пережил слишком много штормов.

Даже если он не мог сказать, что пронизателен в этом мире, он все равно умел все испортить.

Эти маленькие действия Guo Yawen несомненно были в десять тысяч раз более детскими и нелепыми по мнению Ye Fan, и Ye Fan естественно не был бы возмущен этими несколькими прыгающими клоунами.

"Стоп!"

"Что-то сломано, и ты хочешь уйти, не заплатив за это?"

"Откуда, черт возьми, это взялось?"

Однако, когда Йе Фан и Сюй Лей собирались уходить, толстый владелец этого магазина вышел и сурово поговорил с Йе Фаном и этими двумя.

Сюй Лэй, в духе умиротворения, хотел выплатить компенсацию и оставить все как есть.

"Этот браслет отмечен на отметке более 9 900, я дам тебе 10 000, это нормально, да?" Сюй Лей слабо сказала.

"Десять тысяч?"

"Десять тысяч долларов, чтобы попытаться уладить это."

"Ты отпугнул моих клиентов и нарушил наш бизнес. Это стоит моему магазину кучу денег".

"Ты не уйдешь без пятидесяти тысяч юаней".

Толстый менеджер магазина, казалось, видел, что Сюй Лей и другие были легко задирать, но в это время он издевался с дюйма в запасе.

Между словами, еще больше пусть два сотрудника-мужчины под рукой заблокируют дверь, эта рама тоже очень страшная.

"Ты~"

"Ты шантажируешь меня?"

Сюй Лей была в ярости.

Десять тысяч долларов за то, что заставило их заплатить пятьдесят тысяч.

Это хитрый план!

"Эта леди, мне не нравится то, что ты говоришь."

"Ты сломал вещи, не так ли, и те три богатых клиента только что разозлились на тебя?"

"Ты разбил мои вещи и повредил мой бизнес, так что это достаточно милосердно, чтобы заставить тебя заплатить пятьдесят тысяч".

"Что? Ты все еще не хочешь?"

Жирный лавочник холодно улыбнулся.

Сюй Лей, несомненно, был в ярости от гнусного лица этого старика перед ней, если бы это было в Юньчжоу, Сюй Лей уже позвал бы к себе своих подопечных.

Но теперь, в конце концов, в Яньцзине, Сюй Лей не имел здесь большого влияния, и боксерский матч должен был вот-вот начаться, поэтому Сюй Лей боялся задержать важное дело Йе Фана, поэтому она укусила свои зубы и выдержала.

Однако как раз тогда, когда Сюй Лэй собиралась использовать свой мобильный телефон для перевода денег, Йе Фан остановил её.

Среди испуганного взгляда Сюй Лэй, Е Фань, который не двигался, прошел вперед, посмотрел на менеджера толстого магазина и сказал безразлично: "Первоначально, если бы ты сохранил свой покой и хорошо поговорил, этот нефритовый браслет, мы бы помогли другим заплатить за него".

"Но так как ты мешаешь носу, мы ничего не можем с этим поделать."

"Несправедливость свершилась, мы не сломали этот нефритовый браслет, простите, не говорите пятьдесят тысяч, мы не заплатим за него ни цента".

"Ублюдок, ты все еще хочешь пойти в жулики? Мой магазин, но есть слежка, вы думаете, я звоню в полицию, когда дело не только в потере денег, подумайте о таком негодяе, как вы, боящемся нескольких дней в тюрьме!". Толстый лавочник разозлился и гневно проклял, крутясь вокруг, чтобы попросить продавца вернуть наблюдение.

"Когда наблюдение будет восстановлено, я посмотрю, как ты все еще можешь отрицать это?"

Толстый лавочник ворчал, когда продавщица закончила наблюдать за наблюдением и переехала.

"Босс, это действительно не он сломал его."

"Наблюдение показывает, что это была та демонически одетая женщина, которая намеренно бросила его под землю и подбросила, чтобы подставить этого джентльмена." Тот, кто говорил, был маленьким, молодым владельцем магазина.

Как только владелец магазина услышал это, он взглянул на нее и дал ей пощечину: "Ублюдок, о чем ты говоришь ерунду?"

"Босс, это правда, вы сами не видите". Владелец магазина был очень расстроен.

Толстый лавочник подбежал, чтобы посмотреть в неверии, и вскоре его старое лицо потемнело, и он выглядел так, как будто его ущемило.

"Как? Теперь мы можем идти".

Йе Фан чихнул.

Это называлось воровать курицу и не есть рис, первоначально, если этот толстый босс был готов принять это, Ye Fan не возражал позволить Сюй Лей купить счет. Но этот толстый босс не был достаточно жаден, чтобы принять их за дураков, тогда Ye Fan и другие не могли быть обвинены в том, что они бессердечны.

"Поехали?"

"Не уходи, пока не заплатишь за это!"

"Это вы упали, не смейте отрицать это."

"Давай, окружи их для меня, не уходи ни на день, если не заплатишь."

Толстый менеджер магазина сурово сказал, когда удалил слезку с предыдущего. Иди в тупик!

Судя по всему, несмотря на то, что Йе Фан и другие доказали свою невиновность, менеджер толстого магазина не собирался их отпускать.

В противном случае, потеря может быть его.

Когда Йе Фан увидел это, его брови замерзли: "Что, хочешь сильно прийти?"

"Тебе придется все обдумать".

"Ты боишься, что не можешь позволить себе такие последствия?"

Холодный и мрачный голос Йе Фан, с болезненным гневом, темным эхом прозвучал в комнате.

Толстый лавочник засмеялся, когда услышал: "Йоу, а ты мне угрожаешь?"

"Я работаю в этой области более десяти лет, и директор "Гусиного озера" уважает меня трижды."

"Что это за штука, что ты мне тоже угрожаешь?"

"А что плохого в том, что я прихожу сюда с трудом?"

"Что плохого в том, что я позволяю людям окружать тебя?"

"Если ты сегодня не потратишь деньги на помощь при бедствиях, тебя не только окружают люди, но и я сегодня, блядь, поиграю с твоей женщиной!"

"Если ты действительно хорош в этом, не надо просто говорить по губам, я дам тебе номер телефона, чтобы ты мог кричать на любого, кого захочешь."

"Сегодня я хорошо проведу с тобой время, давай посмотрим, кто из нас зовет больше людей!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1081539>